

О субъективном опыте в познании мира

Вы не можете управлять тем, что не можете оценить (Уильям Реддингтон Хьюлет)

Достижимо то, что измеримо и всё, что измеримо – достижимо. (Девиз Всемирного Совета Предпринимателей за устойчивое развитие).

Чтобы быть психически здоровыми, мы должны рассматривать наши убеждения как вымыслы, а гипотезы – как фантазии (Альфред Адлер).

Моя память сказала: это было так. Моя гордость сказала: это было не так. И моя гордость победила (Ф. Ницше)

Кто не понял своего прошлого, обречен пережить его вновь (Джордж Сантаяна)

Двусмысленность это богатство (Хорхе Луис Борхес)

Учёный ищет новые факты – мудрый же на известных фактах делает новые открытия (В.П.Рычков).

Не вижу никакой необходимости формулировать сложно, если можно формулировать просто. Осложнение простого – любимая игра интеллектуалов: чем непонятнее, тем лучше. Сами не до конца знаете, о чем говорите, но власть, престиж и влияние вам обеспечены (Ноам Хомский).

Наука... отказывается от поиска абсолютной истины и заменяет ее "технической истиной". В результате "Знание" перестает быть реальным отображением Вселенной и становится практическим орудием управления материей (Бертран Рассел)

Современные учёные мыслят глубоко вместо того, чтобы мыслить ясно. Чтобы мыслить ясно, нужно обладать здравым рассудком, а мыслить глубоко можно и будучи совершенно сумасшедшим (Н.Тесла)

"Смысл" как понятие вбирает в себя и результат познания мира, и результат его ценностного освоения, т.е. освоения мира через призму пользы, значения тех или иных объектов и процессов для жизни человека, его трудов и творчества... Осознать смысл – значит понять. А понимание – основа общения не только между людьми, но и между человечеством и Миром (А.И.Субетто)

Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание (И. Кант).

Когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю и внешнюю как внутреннюю... – тогда вы войдете в Царствие Небесное (Апокрифическое Евангелие от Фомы).

Наличие нескольких эквивалентных описаний позволяет глубже понять явление (В.А. Ганзен).

Когда бесконечности накладываются друг на друга при взаимодействии, то это порождает конечную реальность (П.Таранов).

Истина есть (парадоксальное) единство противоположностей (С.Б.Церетели).

Истина есть антиномия (П.А.Флоренский)

В каждой точке трёхмерного пространства одновременно существуют прошлое и будущее. Все вещи существуют одновременно в любой точке пространства. Любая система сохраняет свою целостность и не разрушается прежде времени потому, что прошлое равно будущему. Причина и следствие – это одно и то же. Внешнее всегда отражает находящееся внутри. Переместив внимание с внешнего на то, что происходит внутри, мы получаем ключ к своей жизни. Любая ситуация, любой человек, любой предмет вовне есть продолжение нас самих. Что нечто есть здесь, оно есть везде; чего здесь нет, нет нигде. Если мы чего-то не видим в себе, мы не увидим этого и снаружи. Если мы что-то отрицаем в себе или не хотим видеть, мы обязательно столкнёмся с этим снаружи. То, что мы отрицаем и подавляем, происходит в нашей жизни. Чем сильнее мы отторгаем что-то, тем сильнее оно притягивается к нам (В.В.Жигаринцев).

Когда Бог хочет послать вам подарок, Он заворачивает его в проблему. И чем в большую проблему Он его заворачивает, тем больший подарок скрывается под этой оберткой... (Брайан Трейси)

Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу (О.Генри).

Каждый из нас идет своим путем познания истины, так как каждый прибывает в этот мир в предусмотренной для него структуре и со своими задачами. Так что у каждого свои возможности развития. Поэтому мы также должны признать, что у каждого другого человека тоже свой особенный путь развития, а значит мы не имеем права насильно переставлять стрелки на пути его движения. Другими словами: люди не должны навязывать другим свои или чужие мнения, идеологии, вероучения, мыслеформы, религии, политические системы или структуры и тем самым ограничивать их свободу. Напротив, мы должны терпимо относиться к мнениям окружающих нас людей и не осуждать их. Никто в этой жизни не знает, что есть верно с позиции космоса, а что неверно. Наш путь сугубо индивидуален. Индивидуальность определяет человеческое достоинство... Я сам выбрал для себя многочисленные трудности моей жизни в качестве испытания для себя. Я сам определил для себя эту трудную слаломную дорогу и сам расставил на ней все препятствия, потому что их преодоление разовьет меня духовно, и тем самым я эффективнее, лучше использую эту жизнь. Эта целеустановка определяет смысл моей жизни. Мы должны узнать, что проверки испытанием, решением задач, преодоление препятствий и заграждений используются в качестве средств нашего развития (Штефан фон Янкович).

Его (специалиста) нельзя назвать образованным, так как он полный невежда во всем, что не касается его специальности. В тоже время, в глазах общества, он не невежда, так как он «человек науки», и знает в совершенстве свой крохотный участок знаний. Его нужно называть учёным невеждой, и это означает, что, во всех вопросах ему неизвестных (а их подавляющее большинство), он поведет себя как знаток. ...эти

люди символизируют власть науки и осуществляют реальную власть, формируя общественное мнение. Их варварство непосредственная причина деградации знаний и самого общества (Х.Ортега-и-Гассет)

Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью (М.Борн)

Вступление. Познание мира человеком представляет собой одну из основных целей его существования, поскольку в процессе этого познания имеет место развитие человеческого сознания и свободы как способности выйти из матрицы вселенского детерминизма, перестать быть биороботом, взаимодействующим с миром на основе "свинцового" набора поведенческих программ.

Человек познает (и осваивает) мир посредством двух дихотомических стратегий –

1) с одной стороны, при помощи своего субъективного жизненного опыта (который помимо обыденного и мистического опыта включает и опыт как верифицированного, так и неверифицированного научного теоретико-экспериментального познания человеком себя и мира),

2) с другой стороны, человек познает мир и при помощи добытых человеческой цивилизацией фактов в результате как рационального, так и иррационального познания (см. дополнение 1: "**О стратегиях познания мира**"), некоторых из которых познающий мир человек может принимать, а может и не принимать к сведению.

На основе фактов строятся различные научные теории/доктрины/догматы, однако даже многих тысяч фактов не хватит для того, чтобы полностью обосновать научную теорию, но достаточно лишь одного факта, чтобы ее опровергнуть, подобно тому, как одна ложка дегтя может испортить целую бочку меда: Гегель, А. Шопенгауэр, К. Гедель и др. показали невозможность доказать непротиворечивость формальной системы средствами самой системы, ибо, как показал К. Гедель в теореме о неполноте, в достаточно богатом формализованном языке имеются истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать при помощи средств, формализованных в данном языке. В этом же контексте можно говорить и о теореме Г. Чейтина, согласно которой любой формализм имеет предел, выше которого мы не можем установить сложность объекта и, соответственно, правильно его понять. Соответственно, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории. Как полагал В. Гейзенберг, "значения всех понятий и слов, образующиеся посредством взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены... Поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине".

Исходя из изложенного выше мы можем заключить, что познание мира человеком необходимо включает две рассмотренные стратегии, которые должны быть в равноценном – дополнительном – гносеологическом отношении друг к другу (см. дополнение 2 "**О компенсирующем феномене познания как фундаментальном гносеологическом постулате**"¹).

¹ "Одной из важных есть проблема воспитания так называемого ноосферного мировоззрения. Для этого следует ориентироваться на раскрытие субстанционального единства разных, в конечном счете, противоположных явлений реального мира, в том числе любых противоположных интересов, ценностей людей" [*Пальчевский, 2002, с. 202*]

Однако если собственный жизненный опыт человека представляется ему достаточно ценным и очевидным, то другие люди могут подвергать сомнению данный опыт вследствие его субъективности.

В этом заключается *фундаментальная трудность познания мира человеком и человечеством*, когда субъективный опыт не всегда учитывается (а чаще – не учитывается) научным сообществом. При этом такой опыт может быть архиважным и архиценным для всех и каждого. В связи с этим приведем слова Штефана Фон Янковича, который на основании *опыта клинической смерти* делает такие выводы:

"Чем больше я размышляю, тем больше прихожу к выводу, что я не знаю сути. Все мои мысли являются интерпретацией просто честного, ищущего человека. Что бы я не говорил, идя проторенным путем или путем предчувствия и догадки, все равно я прихожу к пониманию, что ничего не знаю. В материальной, насильно одетой на нас оболочке может скрываться возможность прихода к истине. Поэтому так трудно ощупью блуждает академическая наука в темных переулках материи. В тумане незнания этого материального мира мой опыт и связанные с ним познания представляются мне противотуманными фарами, светящими тусклым желтым светом. Они осторожно тестируют мой путь, освещая мне только его короткий отрезок, находящийся передо мной, который я никак не могу принять за истину. В данный момент я могу проложить только этот участок пути, только он является для меня проходимым. Куда он ведет? Кто знает! Но мы все-таки должны, всегда думая и ориентируясь на свой внутренний голос, идти своим путем. "Свет противотуманных фар" – это наше божественное "Я", оно всегда поможет нам осветить очередной участок пути. Интуитивный шаг, совмещенный с мыслью, открывает для нас Вечное, Всемогущее, Свет и Любовь" [Янкович, 2010].

Один из наиболее важных аспектов клинической смерти, определенным образом открывающий смысл нашей жизни, Штефан Фон Янкович описывает так:

"Моя душа, моя совесть были чувствительным прибором. Этот прибор сразу же оценивал мои действия, мои мысли и оценивал, насколько плохи или хороши были мои поступки. Было странно, что гармоничные, позитивные, согласно нашей общественной или религиозной морали, воспоминания, также отражавшиеся в этих сценах, оценивались, как дела неугодные или, согласно земным религиозным понятиям, грешные или даже смертельно грешные. Негативно оценивались те поступки, которые как бы мешали развитию космоса, например, когда некоторые действия преследовали эгоистические цели.

Плохое или хорошее оценивается на той стороне совсем в другом масштабе, которым является Абсолют, и он не ограничен ни запрограммированными мнениями или моделями мышления, ни формулировками и интерпретациями земного произвола. Многие из людей думают, что некоторые постигли истинную правду, и это дает им право ее утверждать. Как многие идеологии, религии, секты, философские и религиозные группы, так и люди, утратившие религиозную веру, атеисты, стремятся доказать свою истину. Мне стало понятно, что там, наверху, не существует никакой модели соответствия, а только общий космический закон любви. Трудность состоит в том, что мы не можем это понять и сформулировать...

Мне кажется, что это божественный принцип всеобъемлющей любви: прощение посредством посвящения во все только хорошее, в безграничный, нескончаемый позитивизм. Мы стремимся подняться вверх, в мир, где действует этот принцип, чтобы освободить свое сознание от всех дисгармоничных мыслей и поступков, другими словами – совершенно освободиться от нашей Кармы, чтобы смочь, наконец, соединиться с этим миром" [Янкович, 2010].

Вообще-то, изучение смерти, помимо изучения феномена человеческой свободы, должно быть поставлено в центр научного поиска человечества, ибо, как пишет Штефан Фон Янкович, "Странно, мы изучаем все, с чем сталкиваемся, но о смерти молчим, хотя со всей определенностью знаем, что смерти нам не избежать. Все в жизни определено, только смерть предопределена. Со смертью мы покидаем этот мир, но: ПОЧЕМУ МЫ ЖИВЕМ? КАК МЫ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ? КАКОВА ЦЕЛЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ?"² [Янкович, 2010].

Исходя из опыта клинической смерти Штефана Фон Янковича, а также из всей совокупности научного поиска в области социальных наук, можно утверждать, что **главным приоритетом человеческого существования выступает развитие человека и человечества**, и это развитие в его основных и наиболее существенных чертах выступает процессом познания, поскольку человек, по определению, является мыслящим существом. Указанный вывод иллюстрируется фактами из книг Р. Моуди, где можно узнать, что люди, которые побывали в состоянии клинической смерти и вернулись к жизни, коренным образом изменили свое отношение к жизни, в том числе они начали интенсивно учиться, расширять свой фактологический и мировоззренческий горизонт, получать второе, третье образование [Моуди, 1994].

Это говорит о том, что **познание выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие**. Познание же выступает, как мы уже отметили, единством двух рассмотренных стратегий, которые дают нам две группы фактов, извлеченных из субъективного опыта человека, и из гносеологического опыта человечества в контексте рационального и иррационального познания.

И если смысл жизни человека и общества наиболее полно извлекается из опыта клинической смерти, то данный опыт, выступающий очевидным для людей, его испытавших, является не столь очевидным для людей, которые не имели такого опыта.

Таким образом, краеугольным фактором познания мира человеком и человечеством выступает фактор **доверия (веры)** человека фактам, не входящим в круг его собственного жизненного опыта. От чего зависит такое доверие?

Целью статьи является изложение некоторых фактов касательно авторского субъективного опыта, а также исследование проблемы доверия человека фактам, не входящим в сферу его жизненного опыта.

Изложение материала статьи.

Рассмотрим факты, извлеченные из субъективного опыта автора настоящей статьи.

Первая группа фактов извлекается из опыта преподавания в средней школе в 90-х годах XX века. В это бурное время все было чревато изменениями, учителям месяцами не платили зарплату. Были подорваны бюрократические основания школьной жизни, многие эксперименты в школе были дозволены, а точнее, на них никто не обращал внимания. Автор в силу определенных причин занимался исследованиями в области гипноза, которые он проводил в школе на протяжении нескольких лет. В сферу данных исследований входили как дети, так и взрослые. В результате автором были получены такие "железобетонные" для него факты, которые можно трактовать как субъективные, так и как объективные, в зависимости от опыта читающих эти строки людей и их психологических установок.

Первый факт касается опыта передачи мысли на расстоянии (телепатия). Один раз в десятом классе автору мельком пришла в голову идея: сидящая у стенки девушка может/должна заснуть. Через несколько минут автор с удивлением обнаружил: девушка заснула без каких бы то ни было внушений. Такой эксперимент повторялся несколько раз.

² "Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, и поэтому не думающих о жизни... Жизнь без объяснения ее значения и смысла и без вытекающего из него неизменного руководства есть жалкое существование" (Л. Н. Толстой).

Второй факт касается опыта ясновидения. На государственных экзаменах двум девушкам посредством внушения было предложено вытянуть экзаменационные билеты, материал которых они хорошо знали. Девушки вытянули именно эти билеты; свидетелями этого эксперимента был учитель истории, присутствовавший на процедуре внушения.

Третий факт касается опыта ясновидения. После соответствующего внушения ученик 7 класса, стоя к классу спиной, мог сказать, куда ученики прятали заранее оговоренные предметы.

Четвертый факт: этот же ученик после соответствующего внушения мог на протяжении недели по просьбе его товарищей и взрослых объявлять точное астрономическое время (до минуты), не смотря на свои часы.

Пятый факт связан с кожной чувствительностью. Оказывается, что дети, глаза которых были завязаны, в состоянии гипнотического транса могли кожей рук определять цвет предложенных им предметов. В этой связи отметим, что наш учитель, выдающийся гипнолог В.М. Звоников, добивался подобных результатов, в том числе он за короткий срок освобождал руки пациентов от бородавок.

Вторая группа фактов касается нашего общения с приятелем, с которым мы некоторое время обучались в институте. Этот приятель страдал микробофобией, однако достаточно критично и с юмором относился к своей фобии. Много раз лечился в соответствующих учреждениях. Часто рассказывал, что он переживал в состоянии помрачения рассудка. При этом он освоил мнемоническую технику, позволившую ему выучить англо-русский словарь (около 50 тыс. слов). Нам особенно запомнился такой эпизод общения со страдающим микробофобией приятелем, который мечтал стать президентом (вероятно, в силу действия соответствующего механизма психологической защиты). По его словам, он много раз попадал в ситуации, когда окружающие люди плевали, а микроскопические капельки слюны часто попадали на его кожу, причиняя страдания. Став президентом, он мог бы издать указ, согласно которому людям бы запрещалось плевать и сморкаться в общественных местах. И вот, в очередной раз мы гуляли по городу, а приятель жаловался на плюющих людей. Автор, как обычно, разубеждал своего приятеля, пытаясь внушить ему беспочвенность его микробофобной установки. В разгар нашего спора какая-то женщина, в метре переходившая нам дорогу, с заметной злостью плюнула, и ее слюна разошлась веером у нас под ногами. При этом изо рта женщины вместе со слюной вылетело какое-то ругательство. В этот момент автор этих строк на несколько секунд испытал сомнамбулическое состояние помрачения сознания. Так зримо нам была предъявлена ситуация эпидемии истерии, затронувшая как нас, так и случайную женщину, чувствительную к волнам социальной истерии.

Третья группа фактов связана с нашим многолетним общением с приятелем, имеющим ученую степень а также техническое, экономическое, педагогическое образование. Наш приятель характеризуется заметной материалистической установкой, а также имеет проблему, связанную с восприятием информации, способной вызывать психологический / психоэмоциональный дискомфорт. Это можно объяснить **информационной теорией эмоций** П.В. Симонова: в силу дефицита эмоциональной составляющей психической деятельности организма нашего приятеля, он старается избегать эмоций как результата недостатка актуальной информации в силу установки на рационализацию реальности вследствие некоторого крена в сторону левополушарных функций его психики. Так, наш приятель не верит в "теорию заговора", поскольку эта теория может заметно пошатнуть его психоэмоциональное благополучие. Наш приятель долгое время отрицал факты, касающиеся "американской лунной аферы". Только после того, как авторитетный для него блогер высказался в пользу фактов о "лунной афере", наш приятель, наконец, принял к сведению эти факты, то есть поверил им. Интерес представляет то, что несмотря на нашу многолетнюю дружбу, этот приятель (не друг, а именно приятель, поскольку дружба между людьми предполагает их доверие друг к другу) **не верит ни одному из приведенных фактов моей жизни, то есть полагает, что я ему либо вру, либо неправильно истолковываю эти феномены.**

Выводы.

1. Автор настоящей статьи воспринимает факты о ясновидении, телепатии, социальной истерии (а также, согласно традукции, то есть мышлению по аналогии, и некоторые подобные факты) с полным доверием, поскольку имеет "железобетонное" подтверждение этим фактам благодаря своему жизненному опыту.

2. Автор полагает, что научное сообщество должно более внимательно относиться к фактам, почерпнутым из субъективного опыта людей, то есть не отмахиваться субъективные факты изначально, несмотря на то, что многие из данных фактов принципиально не могут быть верифицированы, а также не смотря на то, что на актуализацию этих фактов может влиять феномен социального заражения/внушения.

3. Недоверие людей к субъективным фактам проистекает из соответствующих психологических установок этих людей, а в более общем виде, – из феномена "биполярного мышления" (см. дополнение 3. **О феномене биполярного мышления и теории когнитивного диссонанса**), не способного интегрировать различные, в том числе полярные друг другу факты и концепты. Решение проблемы, связанной с недоверием людей субъективным фактам лежит в плоскости преодоления биполярного мышления, что достигается благодаря развитию у людей парадоксального – многозначного, творческого, мистического, цельного – мышления.

ДОПОЛНЕНИЕ 1

О стратегиях познания мира

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о таких уровнях познания мира.

Конкретно-научно-прикладной (единичный) уровень предстает эмпирико-фактологической, экспериментально-дескриптивной сущностью, а рамках которой добываются и исследуются факты.

Философский (всеобщий) уровень выступает обобщающее-синтетической, метафизической, сущностью, в рамках которой факты обобщаются, и обобщение это, реализуемое как процедура абстрагирования, придает абстракциям сумеречно-парадоксальный, неопределенно-многозначный смысл.

Парадигмально-мифологический (особенный) уровень, реализуя смысл и Истину как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), призван объединять единичный и особенный уровни, то есть уравнивать факты и абстракции, что делает этот уровень **нейтрально-парадоксальным**.

Таким образом, познание человеком самой себя и мира осуществляется благодаря трем **магистральным способам постижения бытия человеком**, согласно Ю.А.Урманцеву – чувственным (правополушарным), рациональным (левополушарным) и медитативным (которое совмещает познавательные стратегии полушарий головного мозга человека) [Урманцев, 1993], что отвечает как **трем типам этических норм** П.А.Сорокина – идеациональным (сверхчувственным), чувственным и идеалистическим (синтезом двух последних) [Сорокин, 1992], такие и **трем путям познания**, согласно Ф.Бекону, который писал о 1) "пути паука" (получение истины из чистого сознания), 2) "пути муравья" (узкий эмпиризм, сбор разьединенных фактов без их концептуального обобщения) и 3) "путь пчелы" (синтез обоих путей, способностей опыта и рассудка, чувственного и рационального) [Бэкон, 1989].

Три отмечены стратегии познания в системе логико-философских исследований соотносятся с тремя типами знаний – **аналитическим (логическим), синтетическим (эмпирическим) и интуитивным (априорным)**, которые коррелируют с тремя типами логики:

1) **логикой доказательства** – линейное движение мысли, оперирующее *индукцией*

(движение мысли от частного к общему), *дедукцией* (движение мысли от общего к частному) и воплощается в дискретно-цифровом типе компьютеров;

2) *логикой определения* – континуальное движение мысли, которое использует *традукцию* (мышление по аналогии, когда посылки и вывод несут в себе одинаковую степень общности, то есть когда имеет место движение мысли от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному³) и воплощается в континуально-аналоговом типе компьютеров. По сути, традукция выступает *трансдукцией* – термин В. Штерна, который под трансдукцией понимал умозаключение, переходящее от одного частного случая к другому, минуя общее.

3) *парадоксально-диалектическая, "нечеткая" логика* – целостно-тоталлогическое движение мысли, оперирующее *инсайтами* (*интуициями*) и воплощается в квантовом типе компьютеров: речь идет о вычислительном приборе, который использует атомы в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры; принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что используется в качестве программирующего принципа; уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции – взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно: здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как дипластия (способности совмещать в одном мыслительном контексте противоположные и противоречивые феномены), выступающая основным механизмом человеческого мышления, которое оперирует двумя противоположными когнитивными стратегиями, – право- и левополушарной.

Можно констатировать *диалектическое единство и взаимозависимость отмеченных типов логик*, что иллюстрируется противоречием между:

1) *логикой доказательства* (которая ориентируется на аналитическое знание) и логикой определения (базирующейся на синтетическом знании), о чем писал В.С.Библер в книге *"Мышление как творчество"* [Библер, 1975];

2) *однозначной классической логикой* (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначной, вероятностной, модальной и др.) логиками, в которых не действует закон исключенного третьего;

3) *процессом логического доказательства* (предполагающий аналитическое разворачивание мысли) и его результатом (выражаемом в синтетической мыслительной конструкции).

Эти противоречия можно проиллюстрировать словами Гегеля, который полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны,

³ "Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение" (О. Манделштам) "Мысль человеческая может действовать только исходя из наблюдения и сравнения; никаких других точек нет и быть не может" (П. Н. Ткачев). "Почти все афоризмы древних мудрецов раскрывают им мысли, пользуясь сравнениями" (Ф. Бэкон). "Никто не прибегает к аналогии, если можно ясно и просто выразить свою мысль" (А. И. Герцен). "Для нашего сознания только через метафору раскрывается материя" (О. Манделштам). "Метафора является немислимой основой мысли, написанной немислимыми белыми чернилами в книге всех философий" (Ж. Деррида). "Миф есть рассказ, отвечающий на вопросы: почему? и каким образом?" (Г. В. Плеханов). "Миф позволяет внутреннему происходить внешне" (С. Кьеркегор). "Уподобление рождает пространные и притом прекрасные идеи" (М. В. Ломоносов). "Душа никогда не мыслит вне образа" (Аристотель). "Разум наш видит многое, для чего у нас не хватает словесных обозначений" (Данте Алигьери). "Смешивающий перенос и переплетение переплетаемого, накладываемое толкованием на толкование, и истолковывание этим толкованием начальной понимаемости дает причудливый узор вспышки смысла, в которой встрясно и буквально за миг можно целостно увидеть всю совокупность множественности и подробную вариативность ее оттенков, нюансов и акцентов. Они меняются, переливаются, переозначиваются и ведут себя так, как если бы зеркало запело отражаемый вид, то есть хотя и необычно, возможно, невозможно необычно" (П. Таранов).

когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

Отмеченная триадная дифференциация, которую можно продолжать, позволяет прийти к выводу о наличии **трех диалектическим образом взаимосвязанных типов знания** и одновременно **стратегий их генерации и добычи** –

- 1) художественно-гуманитарного (многозначного),
- 2) естественно-математического (однозначного) и
- 3) философско-религиозного (парадоксально-диалектического).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти тремя путями:

– от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, постепенно облачаемой в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

– от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И. Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения;

– прямой путь постижения особенного, основанный на интуиции, ясновидении, откровении, который в определенном смысле включает в себя два предыдущие пути⁴.

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (*универсализм – индуктивизм – редукционизм*, а также *дедукция, индукция и традукция*, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются, не могут существовать друг от друга.

Единство и переплетение отмеченных гносеологических принципов (стратегий) позволяет говорить об их **принципиальной изоморфности** (одновременной истинности), когда все они оказываются **одинаково валидными** (но не одинаково эффективными)

⁴ Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах. Т. I, с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф. Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различением и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечто третьего, поскольку, будучи противоположностями, которые, выраженные в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. 1, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж. Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

стратегиями познания, обнаруживая один результат – когда все факты можно свести к одному универсальному факту (факту творения мира и человека Абсолютной Сущностью, например), а все обобщающие мир метафоры (представления) – к единой метафоре об Абсолютной Сущности⁵.

На уровне высших психических функций человека – в сфере полушарий головного мозга – пути тленной жизни, нетленной вечности и свободы/истины соотносятся с **лево-, право- и межполушарными стратегиями познания и освоения мира**.

Если правополушарный тип характеризуется эмоциональностью, целостностью, интуитивностью, **открытостью, энергоизбыточностью**, то левополушарный – отсутствием эмоциональности, дискретностью, рациональностью, **закрытостью (аутичностью), энергонедостаточностью**.

С **правополушарным** типом восприятия и освоения действительности коррелируют эмпатия, альтруизм и неагрессивность, открытость, иррациональность, экстравертированность, художественно-эмоциональный способ восприятия действительности с полным доверием, стремящийся объять мир в виде целостной сущности, парадоксально-многозначное познание мира, что в определенном смысле сродни творческому освоению реальности.

С **левополушарным** типом восприятия и освоения действительности коррелируют интавертированность, педантичность, рациональность, любовь к порядку, абстрактно-логическое мышление, тяга к структурированию мира, стремление его разъять, умертвить, поместить в рамки сухих догм. На уровне поведенческих реакций этот процесс порождает агрессию, которая проистекает из эгоцентрического начала – из фактора, который способствует разделению внутреннего и внешнего миров человека. Этот вывод подтверждается исследованиями О.Ф. Кинцеля, который показал, что насильственные преступления, которые осуществляют люди, так или иначе предопределяются тем, что эти **люди имеют очень жесткую границу между своим “Я” и внешним миром**, то есть их "буферная зона" (личное пространство, в котором они чувствуют себя комфортно) больше в несколько раз, чем буферная зона обычного человека. Исследования показывают, что немцы чувствуют свое индивидуальное пространство больше, чем другие народы Европы, что способствовало их военным экспансиям. При этом эта особенность предопределяет архитектуру Германии, поскольку что здесь сооружения имеют функциональное задание в определенной степени изолировать человека от окружающего мира [Фаст, Холл, 1995, с. 70-71, 356-357, 359].

Следует также сказать и о **межполушарном** типе восприятия и освоения мира, характерном для **функционального синтеза** полушарий головного мозга, когда они работают синхронно, слаженно, гармонично, что имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

Данное состояние характеризует человека творческого: человек способен совмещать полярные аспекты мира, выступает творческим существом, поскольку, как показывают эксперименты, люди с высоким творческим потенциалом лучше ассоциируют понятие с противоположными значениями, чем с подобными [Ротенберг, 1984, 1985]. В связи с этим отметим, что творчество как процесс соединения и взаимного "погашения" контрастных и противоречивых сущностей (в нашем случае

⁵ Действительно, на вопрос о том, каковой является самая абстрактная категория, разработанная человечеством, ответ один – Абсолют, или Ничто. А самый распространенный факт, наделенный наибольшей конкретикой – это факт нас самих, то есть нашего рождения, появления на свет.

право- и левополушарную стратегии познания) и создания новых целостностей (смыслов), является главной чертой эволюционного механизма. Как пишет Ф. Кликс, важнейшая предпосылка появления нового качества складывается тогда, когда две системы, которые независимо возникли для выполнения разных функций, вступают между собой во взаимодействие. Это взаимодействие порождает новое качество, при этом две изначальные структуры сохраняются в новом функциональном единстве как ее частичные подсистемы однозначности [Кликс, 1983, с. 266].

Согласно В.С. Ротенбергу, творческие люди могут сохранять состояние неопределенности, владея возможностью рефлексировать и использовать одновременно несколько противоположных друг по отношению к другу идей, понятий, представлений. И, как следствие, творческие люди могут исследовать такие отношения и связи, которые является недоступными для тех, кто склоняется к ясности и однозначности [Ротенберг, 1984, 1985].

Тенденция к омертвлению реальности, связанная с активизацией левополушарного духа рационализма в Новейшее время, особенно усилилась к середине XX столетия и "стала заметной во многих сферах литературы и искусства, где объектом изображения все чаще становится механистическое, безжизненное, деструктивное начало. Предвыборный лозунг фалангистов "Да здравствует смерть!" грозит превратиться в принцип жизни самого общества, в котором победа машин над природой стала символом прогресса, а сам живой человек становится всего лишь придатком машины" [Фромм, 1994, с. 28].

В Новейшее время, когда наблюдается доминирование левополушарного знания над правополушарным, что приводит к экспансии рационально-специализированного знания во все сферы научной мысли, наблюдается изменение *отношения ученого сообщества к научному факту*.

Правополушарная и межполушарная психика делает факт частью концептуально-ценностного мира человека, способствуя объединению и унификации фактов, относящихся к разным сферам науки и техники, а также самой жизни, что делает факт транснаучной категорией и повышает его роль в процессе верификации новых знаний.

Левополушарная же психика делает факт дискретной, чисто экспериментальной категорией, что наблюдается в процессе роста научной специализации: как пишет А.А. Потенция "наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий, но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпанным" [Потенция, 1989], когда даже многих тысяч фактов не хватит для того, чтобы полностью обосновать теорию, но достаточно лишь одного факта, чтобы ее опровергнуть.

Утверждение человека в *правополушарной сфере* превращает его существование в исполненное правополушарным смыслом *вечное бытие*, делающее человека творческим дилетантом: как писал М. Борн, "меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью". В этом отношении интерес представляет сентенция А.И.Фурсова о том, что "узкая специализация – удел насекомых".

Данная ситуация, как пишет Э.Морен, требует коренной перестройки образования, "Отсюда вытекает необходимость – для будущих систем образования – великого воссоединения рассеянных знаний, являющихся результатами исследований в естественных науках, с целью осмысления места человека в мире, а также знаний, накопленных в гуманитарных науках, чтобы пролить свет на многомерность и

сложность человека. В это научное знание необходимо интегрировать неоценимый вклад гуманитарного знания и культуры, не только философии и истории, но также и литературы, поэзии, искусства..." [Морен, 2007, с. 56-50].

Замыкание в рамках *левополушарной сферы* делает наше существование дискретным, конечным, *смертным*, то есть наполняет нашу жизнь левополушарным рационально-специализированным смыслом, превращающим человека в узкого специалиста, что приводит ко множеству проблем во всех сферах человеческого бытия. Данную ситуацию можно пояснить словами Э.Морена:

"В условиях нарастающей специализации научных дисциплин в течение XX века в познании мира произошли гигантские прогрессивные сдвиги. Но эти прогрессивные сдвиги рассеяны и не связаны друг с другом именно по причине такой специализации, которая часто приводит к отрыву от контекста, от рассмотрения глобального и сложного. В результате этого в самих недрах систем образования накопились огромные препятствия для осуществления надлежащего познания сложного мира.

В образовательных системах проводится жесткая разграничительная линия между гуманитарными и естественными науками, науки разделяются по дисциплинам, ставшим сверхспециализированными, замкнутыми на самих себя.

Таким образом, глобальные и сложные реальности раздроблены. Человек расчленен: его биологическое измерение, включая мозг, находится в ведении биологии; его психическое, социальное, религиозное, экономическое измерения отделены друг от друга и отданы на рассмотрение в различные разделы гуманитарных наук; его субъективные, экзистенциальные, поэтические качества изучаются в отделах литературы и поэзии. Философия, которая призвана, по своей природе, размышлять о целостном человеке, оказалась, в свою очередь, замкнутой на саму себя.

Фундаментальные и глобальные проблемы вынесены за пределы научных дисциплин. Они рассматриваются только в философии, но при этом более не подпитываются новыми достижениями в научных дисциплинах.

Разум, на формирование которого оказали решающее влияние специальные дисциплины, теряет свою естественную склонность контекстуализировать знания и интегрировать их в естественные совокупности. Ослабление восприятия глобального ведет к ослаблению ответственности (когда каждый человек имеет склонность быть ответственным только за свою специализированную задачу) и к ослаблению солидарности (когда индивид теряет ощущение связи со своими согражданами)...

Фактически сверхспециализация (то есть специализация, которая замкнута на саму себя, не позволяет интегрировать себя в глобальную проблематику или создать целостное концептуальное представление об объекте, который она рассматривает только в одном аспекте или в одной части) препятствует пониманию глобального (которое она расчленяет на части), а также существенного (которое она растворяет). Она также служит препятствием для корректного обсуждения частных проблем, которые могут быть поставлены и осмыслены только в своем контексте. А ведь важнейшие проблемы никогда не могут быть разделены на части, а глобальные проблемы становятся все более и более существенными. Тогда как общая культура стремилась искать подходящий контекст для любых информационных данных для всякой идеи, научная и техническая дисциплинарная культура раздробляет знание на части, разъединяет и распределяет по дисциплинарным отделам, все более и более затрудняя понимание в их собственном контексте.

Сквозное разделение дисциплин приводит к невозможности постигнуть "то, что соткано воедино", т. е. сложное в его буквальном и первоначальном смысле [Морен, 2007, с. 56-50].

Утверждение человека в сфере функций *межполушарной психики* реализует единство вечного и смертного как двух противоположностей, когда вечное может превращаться в смертное, а смертное трансформируется в вечное⁶.

ДОПОЛНЕНИЕ 2

О компенсирующем феномене познания как фундаментальном гносеологическом постулате

Познание как основополагающий феномен человека и общества выступает ключевой характеристикой нашей цивилизации. Все процессы, протекающие в ее лоне, так или иначе связаны с познанием. Познанием пронизаны все формы человеческой активности – игра, учеба, коммуникация, труд, прием пищи... В Библии даже акт совокупления называется познанием: "Адам познал Еву, жену свою" [*Быт, 4: 1*]. Поэтому очертить сущность познания как универсального явления – значит решить многие загадки человеческого бытия.

Анализ познания позволяет говорить о нем как о процессе, имеющем амбивалентно-компенсирующий характер, поскольку познание обнаруживает две стратегии – *рациональную и иррациональную*, которые компенсируют/аннигилируют/поглощают друг друга: каждая из представленных стратегий как отдельно взятый процесс оказывается неспособной к адекватному отражению мира, что предполагает взаимную компенсацию этих двух полярных способов отражения, постижения и освоения человеком самого себя и окружающего мира.

Этот вывод иллюстрируется *феноменом асимметрии полушарий головного мозга человека*. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный пример искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны ключевые аспекты человека, в частности, психические процессы, зависящие от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [*Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102*]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [*Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953*].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову, в некой нейтральной сфере психической деятельности) позволяет достичь

⁶ Данная ситуация реализуется в *Боге-Сыне*, Который не только совмещает "нераздельно и неслиянно" божественную и тварную природы, но и интегрирует два полярных качества реальности – смерть и вечную жизнь. Если же соотнести лица Троицы с право-, лево- и межполушарными состояниями реальности, то напрашивается интерпретация Гегелем *Троицы*, представляющей как своеобразная триада, которая лежит в основе его философской системы. *Бог-Отец* воплощается в царстве логических категорий (Логика), *Бог-Сын* – это мир сотворенный (царство Природы). Христос умирает в этом мире и воскресает в царстве *Духа*, который являет собой синтез двух первых царств (*Дух*). Гегель, размышляя по поводу триадичности мира, полагал, что "Бог как абстракция не есть истинный Бог, а истинным Богом Он является лишь как живой процесс полагания Своего другого – мира; этом мир, постигаемый в божественной форме, есть Сын Божий, и лишь в единстве со Своим иным, лишь в Духе Бог есть субъект" [*Гегель, 1975, т. 2, с. 24-25*].

между ними "компромисс", который приводит к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Или, как сказал Н. Бор, *"так называемые глубокие истины есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину"*.

Данный компенсаторный процесс делает понятным кризис современной цивилизации, сущность которого С.Н.Магнитов в статье "Бинарная амбивалентность как кризис мирового дуализма" видит в утверждении *"бинарных оппозиций"*, создающих ситуацию, когда "Отрицательность одного не делает положительным другого. Неправота одного не означает правоты другого") [Магнитов, 2018]. "Бинарная амбивалентность" при этом реализует механизм *биполярного (фрагментарного, клипового, дискретного) мышления*, приводящего к когнитивному диссонансу, а также порождающего многочисленные психологические защиты, выступающие деструктивной особенностью как простого обывателя, так и некоторых интеллектуалов.

В связи с этим можно привести и *феномен корпускулярно-волнового дуализма*, который так или иначе проявляется в соотношении неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некой постоянной величины (постоянной Планка). Заметим, что данное соотношение, как показал Л. Мандел, охватывает пространство и время в целом, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

С позиции компенсирующего познания становится понятным феномен некоторой "ненормальности" творческих, талантливых, гениальных людей, отличающиеся амбивалентностью, двойственностью, парадоксальностью их психической организации, проявляющейся в процессах дополненности/компенсаторности парадоксального (творческого, многозначного, "сумеречного") мышления, свойственного представителям творческих профессий. В физиологии такая двойственность проявляется в павловской "сбивке мотивов" (конфликте двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения человека) как условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела), а также реализуются в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

Можно сказать, что *фактор компенсирующей двойственности* выступает решающим в формировании творческих личностей, которые характеризуются гранично-бифукарционными, парадоксально-двойственными, амбивалентными, исключаящими и дополняющими, компенсирующими друг друга особенностями. Например, талантливые люди проявляют себя как одновременно экстраверты и интроверты; они могут быть скромными и гордыми; проявляя как бунтарский дух, так и консерватизм [Csikszentmihalyi, 1997; Amabile, Collins, 1996]. В целом творческие люди более психопатологичны, [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]. В.П.Эфроимсон, исследовавший биологические факторы умственной активности, отметил, что гипоманиакально-депрессивный психоз у крупнейших ученых и деятелей истории встречается в десять раз чаще, чем у обычных людей [Эфроимсон, 1998, 2002-2004].

Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в феномене *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение

того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), а также в *дипластии* (свойственной только человеку способность соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10]), реализующейся как *энантисемия* (двойственность, парадоксальность смыслов), "*операциональная интеграция*" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992], что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего могут служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

Компенсаторный характер познания и освоения действительности находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в надеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Принцип компенсирующего мышления и освоения действительности проявляется и в *механизмах психологической защиты*, выступающих фундаментальным регулятором социально-личностной активности человека, связанных с изменением системы человеческих ценностей и направленных на снижение уровня субъективной значимости соответствующего переживания для того, чтобы свести к минимуму психологически травмирующие моменты [Грановская, 1988]. Психологическая защита, по сути, объединяет наличную травмирующую (психогенную) ситуацию с психоэмоциональной защитной моделью поведения, которая компенсирует возникшую проблему.

Рассмотренный феномен *компенсирующего познания* позволяет сформулировать *гносеологический постулат*, проистекающий из компенсирующей природы мышления, а также из природы нашей реальности, которая, согласно квантовому парадоксу "*Наблюдатель*", выступает результатом наличия "Наблюдателя" (сознания) как созидательного фактора Вселенной, проистекающей из некоей непроявленной скрытой сущности. Согласно одной из интерпретаций данного парадокса, наличие Наблюдателя актуализирует полевой и вещественный аспекты реальности, которые обнаруживают взаимно дополняющий характер, когда процесс их взаимной компенсации при наличии некоей нейтральной "третьей силы" (Наблюдателя) приводит к актуализации/творения реальности.

Отметим, что на конкретно-научном уровне данный феномен обнаруживается в корпускулярно-волновом дуализме, который свидетельствует о том, что реальность на ее элементарном уровне, экспериментально не фиксируется (не является) ни как волна, ни как частица, обнаруживая, таким образом, "нечто третье", которое имеет как волновые, так и вещественные характеристики, но не сводится к этим характеристикам. В этом "Третьем" волновое и вещественное взаимным образом компенсируются, и именно на основе этой компенсации, взаимного погашения наша реальность, по всей видимости, проявляет себя.

Таким образом, "третье" находит наиболее полную теоретическую интерпретацию в плоскости принципа дополнительности Н. Бора, концептуализирующего нерасторжимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями *бытия* и *небытия* [Библер, 1975, с. 181-182] и которые интегрируются в нечто третье – в некоей более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [см. Капра, 1994, с. 297]. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – "духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню" [Бруно, 1949, с. 247].

Формулируемый познавательный постулат находит свое выражение и в феномене *постмодернистского мышления* [Лукьянец, 1996], инициаторами которого выступают Жак

Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др. Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как “материальное-идеальное”, “детерминизм-индетерминизм”, “объективное-субъективное” и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как “логоцентризм”): “тео-центризм”, “рациоцентризм”, “телео-центризм”, “антропо-центризм”, “андро-центризм”, “кардо-центризм”, “энто-центризм”, “космо-центризм” и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда “язык асимметрических оппозиций” будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный “язык симметричных оппозиций” – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистической оппозиции нет определенного семантического и смыслового “центра”, ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный “центризм”, “однозначность”, “определенность”, “разрешимость”, а “децентризм”, “многозначность”, “неопределенность”, “парадоскальность”, “неразрешимость”. Общеизвестными примерами подобных “неопределенностей”, “дуальностей” в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как “волна-частица”, “пространство-время”, “кварк-глюон”, “вещество-поле”, “детерминистическая стохастичность”, платоновский “фармакон” (т.е. “яд-лекарство”), “аймен” (“девственность-недевственность”) у Маларме; “замещение-дополнение” у Руссо; “божественный андрогин” у русских символистов; калокагатия (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

“Третье” также соотносится с категорией “целого”, в котором синтезируются единое и множественное – А.Ф. Лосев [Лосев, 1990, с. 19-22] и которая занимает выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976].

Таким образом, наша реальность отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится нечто третье – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность “Истины как единства противоположностей”.

Сформулированный гносеологический постулат можно понимать как **метод познания**, так и как **критерий Истины**. Так, говоря о соотношении материального и идеального аспектов реальности, в соответствии с данным постулатом можно заключить, что реальность ни материальна, ни идеальна в чистом виде, а представляет собой нечто третье, в котором материальное и идеальное выступают взаимно дополняющимися и компенсирующими друг друга аспектами и искажениями этого третьего. Материальное и идеальное, таким образом, есть теоретические приближения нашей реальности (“истинной реальности”), которая здесь представляется “сумеречной” сущностью, не относящейся ни к материальному, ни к идеальному и выступающая в виде механизма взаимной компенсации материального и идеального, то есть тем, что обнаруживается при их концептуальном “наложении” друг на друга. Поэтому в “истинной реальности” идеальное имеет свойства материального (то есть является материальным), а материальное – идеального. Именно в “истинной реальности” снимаются противоречия между материальным и идеальным. Поэтому сознание человека как

активное творящее начало является материально-идеальным образованием. Для него применима сентенция – идеальное материально, а материальное – идеально.

Здесь разрешение противоречий между полярными сущностями может быть представлено с помощью средств аналитической геометрии, когда "один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отражается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу" [Франкл, 1990, с. 49]. Так, например, если стакан спроецировать из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом – прямоугольник. Получается, что единое – стакан, и множественное – его проекции, не совпадают, при этом множественно различные сущности оказываются проявлениями единой сущности и по сути являются тождественными формами, однако, эта тождественность наблюдается в более высокой "онтологической плоскости".

Приведем пример метода познания в рамках представленного гносеологического постулата в области решения *проблемы генезиса Вселенной*. Процедура решения проблемы предполагает соединения результатов поиска решения в рамках двух противоположных форм познания – религии и науки.

В сфере религиозного сознания мир оказывается созданным Богом из Ничего: религиозно-мифологическое сознание проводит мысль, что все сущее создано Богом "из ничего" [2 Макк.: 7, 26], из "невидимого" [Евр. 11: 3] путем расщепления (дихотомического разделения) его на противоположные сущности (свет и тьму).

Этот подход соответствует взглядам современной космологии, которая интерпретирует процесс порождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что он возник в результате "взрыва" из симметричного "правещества" (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи и др.) путем ее расщепления на вещественную и полевою составляющие. Г.И.Наан обосновывает рождение Вселенной посредством расщепления "Ничто" на "Нечто" и "Антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С.Ллойд). При этом *Ничто* (физический вакуум, эфир) предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает [Наан, 1966].

Таким образом, представления религии и науки касательно генезиса Вселенной оказываются методологически изоморфными и определенным образом совпадающими. В точке этого совпадения должна полагаться Истина касательно происхождения/творения Вселенной.

ДОПОЛНЕНИЕ 3

О феномене биполярного мышления и теории когнитивного диссонанса

Высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, конституирующим независимость человека от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях *неопределенности*, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания через формирования парадоксального – творческого, многозначного, мистического, дипластического – мышления, которое способно интегрировать различные, в том числе полярные факты, концепты, психические, физиологические состояния в единое целое.

Люди, не способные мыслить парадоксально, характеризуются *биполярным мышлением* (то есть, расщепленным, "черно-белым" мышлением), не способным

генерировать парадокс, совмещать противоположности, то есть соединять в одном рациональном контексте, с одной стороны, ситуацию, в которой эти люди оказались лохами, а с другой, – свойственное многим состояние самоуважения, достоинства, чувства собственной значимости.

То есть, человеку весьма трудно осознавать себя лохом и одновременно уважать себя, на что и указывает *теория когнитивного диссонанса*⁷, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, либо искажается (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"). В результате чего такой "биполярный" (то есть, "расщепленный", разделенный надвое) человек утрачивает адекватное восприятие реальности, которая в действительности есть целостная, нелинейная сущность.

Такая неспособность биполярных людей как носителей *биполярного типа мышления* воспринимать два полярных момента реальности в парадоксальном единстве заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон, формируя при этом *ущербное – мозаично-клиповое – мировоззрение*, а также неадекватную настоящему положению вещей *картину мира*.

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к *неспособности видеть противоречия* в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Для преодоления когнитивной амбивалентности – когнитивного диссонанса – люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций, или исковеркать одну из них (что приводит к искажению действительности), либо генерировать промежуточную – *дополнительную парадоксальную когницию между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксального мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения человеком, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Когнитивный диссонанс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и в целом соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии когнитивный диссонанс реализуется в феномене, получившем название "сбивка мотивов" – конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения, который изучал И.П. Павлов. Когнитивный диссонанс также приводит к возникновению неврозов, которые возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека⁸ [Святоц, 1982, с. 11-13]. Феноменологию неврозов можно проиллюстрировать опытами И.П.Павлова касательно "*экспериментального невроза животных*" – собак, которых обучали отличать круг от эллипса. Если потом задания по различию усложняли путем демонстрации на экране изменяющихся фигур – эллипс и круг постепенно превращались друг в друга – то собаки, как правило, впадали в истерику.

⁷ В эксперименте Леона Фестингера и Мерилла Карлсмита испытуемым приходилось выполнять чрезвычайно скучную работу. После чего их попросили порекомендовать этот эксперимент последующим участникам как очень интересный. Одной группе испытуемых платили за это по 20 долларов, другой группе – по 1 доллару. В итоге выяснилось, что участники, получавшие меньше, сами посчитали эксперимент более интересным, чем те, кто работал за 20 долларов. Подобным же образом провели эксперимент с двумя группами детей, которым предложили в экспериментальном порядке играть в скучную игру, к которой дети относились негативно. После этого первой группе детей дали хорошее вознаграждение, во второй предложили дешевую жвачку. В итоге, дети второй группы сменили свое отношение к скучной игре, они посчитали ее интересной. Как видим, когнитивный диссонанс возникает даже у маленьких детей.

⁸ Таким образом, биполярное мышление, обнаруживаемое в контексте когнитивного диссонанса, оказывается неспособным совмещать противоположные аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

При этом представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу черно-белого двоичного кода, неспособен выносить, по выражению Гегеля, "напряжение противоречия", то есть неспособен к творчеству (процессу, открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

С другой стороны, способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – *дипластии* как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния. Именно дипластия, по мнению Б.Ф.Поршнева, выступает как фактором/механизмом возникновения *Homo sapiens*, так и функционирования истинного человека как мыслящего и свободного существа.

Литература

- Адлер Г. Лекции по аналитической психологии. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1996. 282 с.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ. М.: Аспект Пресс, 1998. 517 с.
- Библер В. С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. 399 с.
- Бом Д. Квантовая теория. М.: Наука, 1965. 727 с.
- Бор Н. Избранные научные труды в 2-х томах. М.: Наука, 1970. Т. 1. 583 с.; т. 2. 675 с.
- Борн М. Физика в жизни моего поколения. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. 536 с.
- Борхес Х.Л. Реликт // Гностики, или "о лжеименном знании" / Сост., автор вступ. статьи и отв. ред. С.И. Еремеев. Киев, 1996. С. 13– 23.
- Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: Медицина, 1988. 288 с.
- Бруксон М.Г. К вопросу о взаимодействии монокулярных функций // Ученые записки ЛГУ. Психология. 1953. № 147. С. 158-168.
- Бруно Д. Диалоги. М.: Госполитиздат, 1949. 552 с.
- Бэкон, Ф. Новый органон; Пер. с латин. и англ. Б. Цируле; Вступ. ст. В. Заринына. Рига: Звайгзне, 1989. 315 с.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: ИЛ, 1958. 34 с.
- Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография. Житомир: Рута, 2016. 622 с.
- Вознюк А.В. Компенсирующий феномен познания как фундаментальный гносеологический постулат: монография. Житомир: Koob publications, 2018. 128 с.
- Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд. ЛГУ, 1984. 176 с.
- Гегель Г. Сочинения: В 14 т. / Г. Гегель. М.: Соцэкгиз; изд. АН СССР, 1929–1959.
- Горелов И.Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы. М.: Наука, 1987. 256 с.
- Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л.: Изд. ЛГУ, 1988. 565 с.
- Деглин В.Л. Лекции по функциональной асимметрии мозга человека. Амстердам-Киев: изд. АПУ, 1996. 151 с.
- Дорфман Л.Я., Ковалева Г. В. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве // Вопросы психологи. 1999. № 2. С. 101-106.
- Жигаринцев В.В. Жизнь без границ. СПб.: ООО "Золотой век", ООО "Диамант", 2000. 736 с.
- Зельдович Я.Б. Теория вакуума, быть может, решает загадку космологии // Успехи физических наук. Т. 133. Вып. 3. 1981. С.479-503.
- Капра Ф. Дао физики. СПб.: Орис, 1994. 304 с.
- Кликс Ф. Пробуждающееся мышления. М.: Прогресс, 1983. 302 с.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. 352 с.
- Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Изд. МГУ, 1990. 269 с.

- Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. 1-е изд.: М.: Искусство, 1992.
- Лукьянец В. С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. К.: ЦГО НАН України, 1996. С. 239–257.
- Магнитов С.Н. Бинарная амбивалентность как кризис мирового дуализма // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24278, 15.02.2018
- Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 24–96.
- Моуди Р. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни. К.: София, 1994. 352 с.
- Николай Кузанский Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1979–1980.
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.
- Павлов И. П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. М.: Учпедгиз, 1950. 264 с.
- Пальчевський С. С. Сугестопедагогіка. Рівне : РДГУ, 2002. 393 с.
- Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. 220 с.
- Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 255 с.
- Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. Издание второе, дополненное и исправленное. М.: Наука, 1979. 232 с.
- Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.
- Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы; пер. с англ. Киев, 1997. 560 с.
- Ротенберг В.С. Гипноз и образное мышление // Психологический журнал. Т. 2. 1985. № 6. С. 23–34.
- Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 192 с.
- Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 164–171.
- Святощ А. М. Неврозы. М.: Медицина, 1982. 368 с.
- Симонов П. В. Эмоциональный мозг. Физиология, нейропатология, психология эмоций. М.: Наука, 1981. 204 с.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Субетто А.И. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке (развитие теоретической системы Ноосферизма). Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. 198 с.
- Таранов П. С. Управление без тайн. Донецк: Сталкер, 1997. 479 с.
- Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
- Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 89–105.
- Фаст Дж., Холл Е. Язык тела. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, Персей, Аст., 1995 С. 46-47.
- Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Соч. Т 1. / П.А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. 839 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: "Республика", 1994. 450 с.
- Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд. МГУ, 1972. 122 с.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 468 с.
- Шляхин Г. Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. М.: Наука, 1978. С. 174–207.
- Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко, 2002. 376 с.
- Эфроимсон В. П.. Педагогическая генетика. М.: Тайдекс Ко, 2003. 240 с.
- Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии. М.: Мысль, 1976. 247 с.

Янкович Стефан фон О жизни после смерти. Что происходит после смерти. Я пережил клиническую смерть. СПб.: Весь, 2010. 176 с.

Amabilee T. M., Collins M. A. Creative // Manstead A. S. R., Hewstone M. (eds.) The Blackwell Encyclopedia of Social Psychology. Oxford: Blackwell Publ., 1996. P. 142–144.

Czikszentmihalyi M. Creativity. Flow and the psychology of discover and invention. N. Y.: Harper Perennial, 1997. 340 p.

Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. 478 p.

Murphy M., Dobovan S.. Contemporary meditation research. San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. P. 34–40.

Orme-Johnson David and John Farrow (eds. Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. N. Y.: MLU Press, 1977. P. 187–207.